
**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
И ИНСТИТУТЫ**

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ

© 2013 г. Т. Ровинская

Представления о новой форме взаимодействия государства и граждан с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) возникли еще в 70-е годы XX в. Например, в штате Огайо (округ Колумбус) был проведен эксперимент, суть которого состояла в том, что во всех домах была установлена интерактивная телематическая система. «В результате возникло “электронное общегородское собрание”, где граждане могли наблюдать (и при желании активно обсуждать, а также выражать свое мнение через мгновенное кнопочное голосование) заседание плановой комиссии местной администрации»¹. В 80-е годы появились собственно информационно-сетевые технологии (ИСТ) и был проведен ряд экспериментов по электронному голосованию и онлайн-обсуждениям. В конце 80-х в США возникла концепция “электронного города”, ставшая составной частью теории “возрождения общества” с помощью организации “электронных сообществ”. Ядром этой идеи явилось создание общинных и городских электронных сетей, к которым имел бы доступ каждый житель города и член общины (*citoyen*). В условиях США и Канады “электронный город” опирался на Интернет и так называемые *Free-Nets*, обеспечивающие свободный доступ к информации муниципального и государственного уровня и создающие платформу для “электронных дискуссий”. Кроме того, стало возможным использование кабельных сетей для повышения активности граждан на выборах.

В Европе концепция электронного города также вызвала широкий энтузиазм. В Германии был разработан широкомасштабный проект под названием “международный город” (*Internationale Stadt*). Город представлен в нем как социальный феномен в рамках Интернета: место встреч и собраний, центр концентрации, центр информации и коммуникации с предоставлением соответствующих услуг, – иными словами, универсаль-

ный информационно-коммуникационный подиум. Основопологающим, исходным пунктом проекта был перенос утерянных функций реального города в электронные сети. “Город в сети” должен был не заменить, а дополнить, расширить и изменить реально существующий город: он являлся продолжением реального города в виртуальной сфере. Система базировалась на службе *World Wide Web (www)*² и представляла собой структуру с электронными клубами, газетами, галереями и пр. План развития электронного города включал в себя, в частности, следующие элементы: облегчение доступа к Интернету; предоставление муниципальными и государственными органами информации для общественности; “социальное объединение” путем расширения коммуникации в реальном времени между жителями города. В электронном городе новая информация возникает путем социального взаимодействия. Проекты “международного электронного города” в Западной Европе были успешно реализованы в Берлине, Бремене (Германия), Амстердаме (Нидерланды), Вене (Австрия) и ряде других городов.

В 1993 г. было положено начало проникновению в киберпространство государственных структур: в США появился первый официальный государственный интернет-сайт, принадлежащий Белому дому³. В Соединенных Штатах федеральные органы власти с начала 1995 г. стали обзаводиться электронной почтой, а к 1998 г. работа с ней стала общепринятой практикой. Уже в 2000 г. “американцы прислали в Белый дом, Конгресс и Сенат более 80 млн. электронных писем”⁴. В начале 2000-х годов, в связи со стремительным развитием Интернета, возникли совершенно новые возможности развития и совершенствования демократических процедур.

В сегодняшнем мире происходит интернет-революция, определяющая новую систему взаимоотношений граждан и государства. 22 июля 2000 г. лидерами стран “Большой восьмерки” была принята Окинавская хартия глобального

РОВИНСКАЯ Татьяна Леонидовна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН (mirtania@rambler.ru).

¹ Цит. по: Быков И.А. “Электронная демократия” vs “электронное правительство”: концептуальное противостояние? (<http://www.politex.info/content/view/171/30>).

² “Всемирная паутина”.

³ См.: <http://www.whitehouse.gov/>

⁴ Быков И.А. Указ. соч.

информационного общества, где подчеркивается ключевое значение новейших информационно-коммуникационных технологий в его формировании: “Информационно-коммуникационные технологии... являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества... Устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких как свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей...”⁵.

Термин “электронная демократия” (далее – ЭД)⁶ имеет несколько различных трактовок. В самом общем смысле это – демократическая политическая система, в которой ИСТ используются для выполнения важнейших функций демократического процесса: распространение информации и коммуникация, объединение интересов граждан и принятие решений (путем совещания и голосования)⁷. Электронная демократия основана на принципе “*one person – one node*” (возможность подключения к сети любого пользователя) и предполагает: прямое волеизъявление участников (по аналогии с греческой агорой); отсутствие классов (рабов и рабовладельцев, феодалов, буржуазии); “электронное гражданство”. Речь идет об участии граждан в управлении государством, которое может осуществляться двумя путями: посредством личного участия в принятии конкретных решений (прямая демократия) или выборами представителей в органы законодательной власти (представительная демократия). Такова схема. В реальности эти явления встречаются не в чистом виде, а в различных промежуточных и смешанных формах. Функционирование механизмов ЭД непосредственно связано с вопросами “электронного участия” (*e-participation*). В рамках электронной демократии волеизъявление граждан осуществляется посредством ИСТ (публичные обсуждения в формате интернет-форумов, электронное голосование, электронные выборы).

Теория электронной демократии разрабатывалась рядом известных ученых. Ее основоположником считается японский ученый Е. Масуда, который сформулировал идею о формировании демократии участия на основе информационных

технологий и этике совместного использования информации. По его мнению, будущему обществу предстоит жить в “компьютопии”, электронные коммуникации здесь получают статус парламентских систем, то есть станут технологической базой для создания прямой демократии участия. Развитие таких информационных сетей предполагает прорывную, революционную модель принятия решений. Главным отличием станет наличие обратной связи, что позволит изменять или корректировать решение, а скорость передачи не увеличит, а даже сократит время на его принятие. В такой модели можно будет учитывать мнение всех слоев населения, так как обратная связь будет осуществляться до тех пор, пока не будет сформировано подходящее решение. Это позволит удовлетворить интересы не только большинства, как в современных демократических странах, но и меньшинства⁸. Если в индустриальном обществе наиболее прогрессивной формой правления была представительная демократия, то в информационном – *демократия участия*. “Это будет политика участия граждан, – пишет Е. Масуда, – ...при которой управление будет осуществляться самими гражданами”⁹. Он выделяет шесть базисных принципов демократии участия в информационном обществе: 1) все граждане или, по крайней мере, как можно большее их число должны участвовать в процессах принятия решений; 2) синергия (добровольное участие в решении общих проблем) и взаимопомощь (готовность жертвовать своими интересами) как основа выработки политических решений; 3) доступность широким массам населения всей необходимой информации для обоснованного принятия политических решений; 4) полученная выгода и доходы должны распределяться между всеми гражданами; 5) решение политических вопросов следует искать путем убеждения и достижения общего согласия; 6) принятое решение должно реализовываться путем совместных действий, сотрудничества всех граждан. Положение о праве свободного доступа граждан к государственной информации в современных развитых демократиях уже получило повсеместное распространение и закреплено в законодательстве¹⁰.

Современные концепции электронной демократии условно делятся на два направления – прямой демократии и коммунитарной демокра-

⁸ См.: Масуда Е. Компьютопия // Философская и социологическая мысль. 1993. № 6.

⁹ Masuda I. The Information Society as Post-Industrial Society. Wash. D.C., 1981.

¹⁰ См.: Быков И.А. Указ. соч.

⁵ <http://www.ifap.ru/ofdocs/rest/okinhar.htm>

⁶ Не путать с термином “электронное правительство”.

⁷ Цит. по: Быков И.А. Указ. соч.

тии. Идеи *прямой электронной демократии* были предложены Е. Масудой и получили развитие в работах других исследователей. Так, например, по мнению Л. Гроссмана, внедрение новых информационных технологий способно привести к формированию третьей – после античной и представительной – “великой эпохи демократии”: “Наибольшие потери в сегодняшнем процессе реструктуризации и возрождения общественного влияния несут традиционные институты, служившие основными посредниками между государством и его гражданами, – политические партии, профсоюзы, гражданские ассоциации и даже традиционные СМИ”¹¹. То есть речь идет о возвращении утраченного идеала античной демократии, когда все граждане полиса принимали постоянное участие в политике. По утверждению Б. Барбера, демократия участия, которая при помощи новых информационных технологий придет на смену представительной, отменит как представительство политических профессионалов, так и правление экспертов и бюрократов. В работе Э. Коррадо и Ч. Файерстоуна рассматриваются проблемы использования компьютерных сетей в качестве интерфейса для проведения выборов и референдумов. По мнению этих авторов, Интернет способен обеспечить прямое общение граждан и государства, хотя это и сопряжено с определенными проблемами технического свойства и обеспечения безопасности. Среди приверженцев *коммунитарной электронной демократии* выделяются работы А. Этциони и Х. Рейнгольда. С их точки зрения, Интернет стал удобным местом встреч для различных групп по интересам, профессиональных сообществ, потребительских ассоциаций и т.п. Интернет-сообщества возникают вокруг определенных электронных ресурсов и эксплуатируют естественное стремление людей к общению с единомышленниками. Отличительными особенностями интернет-сообществ считаются:

- регулярная посещаемость достаточно стабильными аудиториями сетевого ресурса, вокруг которого создается сообщество;

- наличие обратной связи благодаря интерактивным возможностям ресурса;

- создание собственной субкультуры, со всеми обязательными атрибутами: иерархией, этическими и поведенческими нормами, ролевыми играми, совместным участием в *online/offline* мероприятиях.

¹¹ Цит. по: там же.

А. Этциони разработал концепцию “*теледемократии*”, согласно которой будущее современной демократии опирается на развитие дистанционных средств массовой коммуникации. При этом он настаивал на том, что основа будущего демократического устройства должна находиться не в руках профессиональных политиков, а в руках общин. Сетевые общества – в отличие от традиционных иерархических – построены на иных принципах политического управления. Им присущи следующие характеристики: а) независимость членов сети; б) множественность лидеров; в) добровольность связей; г) объединяющая цель; д) множественность уровней взаимодействия. Х. Рейнгольд называет Сеть “великим уравниателем”, способным “выровнять баланс власти между гражданами и политическими баронами”¹². Идеальной формой электронной демократии (на деле чреватой угрозой анархии. – **Прим. авт.**) он считал самоуправление граждан посредством электронных опросов общественного мнения, без участия профессиональных политических коммуникаторов, представителей, посредников и т.п. При этом, по мнению сторонников ЭД, Интернет стимулирует развитие публичной сферы, делая политическую информацию доступной каждому гражданину. Кроме того, сетевой подход значительно трансформирует государственный аппарат, превращая иерархическую структуру традиционного государства в сеть автономных агентств¹³.

Синонимами электронной демократии можно считать также понятия “сетевой демократии”, “Демократии 3.0”¹⁴, “викидемократии” и “текучей (подвижной) демократии” (*Liquid Democracy*)¹⁵. “Сетевая демократия” обозначает широкое участие гражданского общества в процессе принятия политических решений через Интернет. “Демократия 3.0” подчеркивает использование наиболее современной интерактивной платформы *Web 3.0*¹⁶ для реализации концепции “сетевой демократии”. “Викидемократия” обозначает модель прямой электронной демократии, основанную на соединении принципа совместной работы граждан над решениями (как в Википедии) и общего голосования по всем спорным вопросам (как при прямой демократии). Люди могут вносить любые

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Термин введен в обиход Пиратской партией Франции (*Parti Pirate*).

¹⁵ Термин изобретен Пиратской партией Германии (*Piratenpartei Deutschland*).

¹⁶ Ровинская Т. Информационное общество: теории и практика // МЭ и МО. 2010. № 9. С. 89.

предложения по решениям и правки в них, но принятыми считаются только те предложения, которые поддержаны большинством проголосовавших. “Текущая (подвижная, облачная) демократия” – это наиболее гибкий вариант сетевой демократии, симбиоз прямой и представительной демократии. Ее суть сводится к следующему. Поскольку отдельно взятый гражданин не может одинаково хорошо разбираться одновременно во всех проблемах, он имеет право по любому вопросу делегировать свой голос другим участникам голосования, в том числе экспертам (специалистам или политикам от разных партий, а также беспартийным). Концепция *Liquid Democracy* в настоящее время является наиболее популярным вариантом ЭД на Западе: «...человек может менять текст вопроса, предлагать собственные темы, просто голосовать. Или передавать свой голос по тем темам, которые он не очень знает, тем, кому он доверяет: ученым, друзьям, политикам. Мы называем такую демократию не репрезентативной или прямой, а “liquid” (текучей), потому что она может каждый день свободно перетекать из первой во вторую и обратно. Каждый может по разным темам передавать свой голос разным людям, забирать его обратно, когда хочет. То есть ... непрерывно участвовать в текущей политике»¹⁷.

Отдельного внимания заслуживает концепция “электронного правительства” (далее – ЭП), которое не тождественно понятию электронной демократии. Согласно определению Европейской комиссии, электронное правительство – это использование в государственных структурах информационно-телекоммуникационных технологий на фоне проведения организационных реформ и формирования у государственных служащих навыков, направленных на улучшение функционирования госструктур и повышение уровня оказываемых ими услуг. Из этого следует, что базовая цель внедрения ЭП – повышение эффективности работы государственных служб¹⁸. **С точки зрения электронной демократии, создание ЭП имеет важнейшее значение, поскольку открывает доступ общественности к информации государственной важности, тем самым способствуя транспарентности государственной власти и созданию системы общественного контроля за ее деятельностью через Интернет.** Попытки создания подобных систем на основе различных

телекоммуникационных средств регулярно предпринимались в промышленно развитых странах во второй половине XX в. Но именно Интернет оказался наиболее удобным и, что немаловажно, дешевым средством, при помощи которого эти идеи перешли в практическую область¹⁹. Сеть рассматривается как возможность замещения разрыва между управляющими и управляемыми. С середины 90-х годов XX в. многие государства мира озабочены разработкой и реализацией многочисленных программ по созданию и развитию электронных правительств. Не только демократические, но и некоторые авторитарные политические режимы начали внедрять ее в политическую практику (см. ниже). Выделяются четыре условных направления взаимодействия между органами государственного управления, гражданами и субъектами коммерческой деятельности: государство–бизнес/бизнес–государство (*Government-to-Business/Business-to-Government, G2B/B2G*); государство–государство (*Government-to-Government, G2G*); государство–граждане/граждане–государство (*Government-to Citizen/Citizen-to-Government, G2C/C2G*); государство–служащие (*Government-to-Employees, G2E*). Хотя зачастую названные функции выполняются одними и теми же электронными правительственными структурами, цели у этих направлений разные. Развитие *G2B/B2G* должно облегчить взаимодействие между коммерческими структурами и правительством за счет открытого онлайн-доступа к законодательной информации (законодательные акты, федеральные правила, инструкции) и обеспечить возможность предоставления отчетности в контролирующие госорганы через Интернет. Основное назначение *G2G* – улучшить взаимодействие между федеральными, государственными и местными органами власти, а *G2C/C2G* – предоставить гражданам удобный и быстрый онлайн-доступ к информации и услугам. Направление *G2E* отдает приоритет контактам между государством и государственными служащими. Иными словами, с одной стороны, электронное правительство открывает доступ к законодательной информации, а с другой – позволяет гражданам и коммерческим структурам осуществлять разнообразные операции (от оплаты коммунальных счетов до предоставления отчетности в госорганы) через Интернет²⁰. Все это способствует увеличению транспарентности (прозрачности) государственной власти, что в свою очередь стимулирует общий процесс демократизации, облегчает элек-

¹⁷ Эй, вы там, наверху (интервью с Мариной Вайсбанд) // Партнер. 2011. № 11 (170) (http://www.partner-inform.de/news.php?ids=5160_170_1_).

¹⁸ Шляхтина С. Электронное правительство в цифрах и фактах // Компьютер Пресс. 2007. № 2 (<http://www.compress.ru/article.aspx?id=17274&iid=799>).

¹⁹ Цит. по: Быков И.А. Указ. соч.
²⁰ См.: Шляхтина С. Указ. соч.

тронное участие граждан в политике. Таким образом, электронное правительство целесообразно рассматривать как элемент системы электронной демократии, а не ее антипод.

Возможности информационно-сетевых технологий, действительно, позволяют говорить о возврате к аналогу античной системы прямой демократии, но уже в значительно большем масштабе. Прямая демократия имеет очевидное преимущество по сравнению с представительной демократией: она дает возможность каждому гражданину выражать свои интересы вместо того, чтобы делегировать их посреднику (представителю), – и тем самым больше отвечает самой сути “народовластия”. Она, без преувеличения, является наиболее справедливой общественно-политической системой из всех известных в истории человечества. Если обратиться к истории, то возникновение системы представительства интересов граждан в органах власти было вынужденной мерой и произошло именно потому, что в масштабе всего общества *технически* невозможно принимать значимые политические решения с учетом мнения каждого гражданина (как это происходило в древнегреческом полисе или на римском форуме путем прямого голосования). Элементы прямой демократии – такие как референдумы – существуют и в рамках современной представительной демократии, однако они касаются лишь отдельных значимых для общества тем и не затрагивают повседневного политического процесса. Таким образом, решение технической проблемы позволило бы создать современный вариант “прямой электронной демократии” – своего рода непрерывный референдум – в масштабе города, региона, государства, а потенциально – и всего мирового сообщества. Однако такой серьезный проект требует тщательной оценки и проработки, что сегодня происходит в наиболее демократически развитых странах мира.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ

В настоящее время основной базой развития системы электронной демократии является технология *Web 2.0*, которая делает возможным взаимодействие пользователей, организованное ими самими, обмен и дальнейшую переработку информации (блоги, социальные сети, общественная журналистика и т.п.). В политической жизни информационных обществ **блогосфера** занимает особое положение, играет роль ведущей площадки политического дискурса. Блоггеры высказываются по наиболее актуальным общественно-

политическим проблемам, и это происходит непрерывно в интерактивном режиме. Блоги не подвергаются цензуре (лишь в некоторых странах высказывания в блогах приравнены к публичным и, таким образом, подпадают под уголовную ответственность). Кроме того, блогосфера непрерывно расширяется, и стартовые условия для ее участников равны. Во многих странах (на Западе, а сегодня и в России) блогосфера стала не только общедоступной платформой для прямого политического участия граждан, но и значимым фактором политической жизни. Зачастую “серьезные” блоггеры выступают под реальными (а не виртуальными) именами и становятся заметными общественно-политическими фигурами. Большой популярностью в политической жизни многих стран пользуются также микроблоги (в особенности *Twitter*). Так, широко известна приверженность этой форме информационного взаимодействия с обществом многих официальных лиц и даже глав государств (США, России и др.). В некоторых случаях “неофициальная” переписка официальных лиц в *Twitter* заменяет устные договоренности. Нередко такая информация быстро попадает в Интернет и тиражируется там еще до того, как станет официальной новостью.

Кроме блогосферы, активными площадками информационного обмена на социально-политические темы являются различные интернет-форумы, социальные сети. **Социальные сети** способны объединять миллионы пользователей (например, *Facebook* насчитывает уже более 80 млн. пользователей по всему миру). В социальных сетях существуют странички политических фигур, партий, ведомств, международных организаций и т.п., на новости которых может подписаться любой пользователь, с правом оценивать и комментировать их. Такие странички служат не только платформой для общественно-политических дебатов, но и организационными площадками для протестных движений. Например, в Тунисе основной площадкой для протеста против полицейского режима президента Зина аль-Абидин бен Али (приведшего к его свержению в 2011 г.) стали социальные сети *Facebook* и *Twitter*. Именно там была впервые обнародована информация о событиях, тщательно скрывавшихся властями, там же осуществлялась непосредственная организация восстания. В России протестные митинги 2011–2013 гг. также организуются с помощью интернет-технологий (см. ниже).

Кроме того, существуют многочисленные интернет-страницы, претендующие на роль **демократического форума**. Однако нет ни одной

универсальной для каждого конкретного муниципального образования, района, страны или региона.

На смену технологической платформе *Web 2.0* приходит третья – *Web 3.0* (“Семантическая паутина”, *Semantic Web*), где рядовые пользователи участвуют в создании информационного контента наряду с экспертами и сами могут становиться экспертами. Элементы *Web 3.0* присутствуют уже в Википедии. Внедрение технологии *Web 3.0* в повседневный информационный обмен будет способствовать качественному скачку в процессе совершенствования системы электронной демократии.

МИРОВОЙ ОПЫТ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ

В настоящее время мировому сообществу очевидно, что переход к электронной демократии в ближайшем будущем неизбежен. Об этом говорят не только главы государств (в частности, президент США Барак Обама, бывший президент РФ Дмитрий Медведев), руководство Европейского союза, но и представители НПО, активисты протестных движений, альтерглобалисты и многие другие. Проводится все больше экспериментов в этой области, появляются новые концепции прямой демократии через Интернет (см. выше). Происходит апробация и выбор моделей реализации концепции ЭД. В настоящее время в мире присутствуют следующие формы электронной демократии.

1. Электронное голосование (*e-Vote*).

2. Создание официальных сайтов политических партий, государственных деятелей и их совершенствование в части приема и рассмотрения обращений в электронном виде, предоставления отчетов по принятым во исполнение указанных обращений мерам.

3. Проекты по выяснению общественного мнения в сети Интернет по основополагающим законам и политическим событиям страны.

4. Право законодательной инициативы, право на референдум.

5. Создание электронных органов законодательной, судебной власти с регистрацией мнений онлайн (муниципальный электронный проект “Сити-холл” (*City Hall*) в США, проект “Европейская гражданская инициатива”²¹).

²¹ См.: The European Citizens’ Initiative (<http://www.citizens-initiative.eu/>).

6. Создание электронных партий (Австралия, Швеция, Новая Зеландия), которые ориентированы на полноценное представительство в сети Интернет, в том числе в виде проведения голосования среди рядовых членов партии, по поводу формирования политики партии, выработки позиции в рамках голосования по тем или иным вопросам в рамках законодательного процесса.

7. Использование сети Интернет как площадки для ведения информационно-разъяснительной деятельности с учетом обобщения опыта обращения избирателей по запросам о предоставлении информации о выборах в стране.

8. Создание информационной и коммуникационной базы для формирования “электронных” политических и общественных лидеров.

9. Извещение с помощью сети Интернет о важнейших политических событиях²².

10. Электронное правительство (Канада, Южная Корея и др.).

Высшей формой электронной демократии признается Электронная прямая демократия (*Electronic Direct Democracy, EDD*), которая представляет собой прямое вовлечение граждан в избирательную деятельность с использованием информационно-коммуникационных средств (например, “Сити-холлы” в США в части создания системы учета мнений избирателей, опыт Флориды – в регулировании деятельности общественных организаций вузов, кантональные электронные системы в Швейцарии). Также в исследовательских работах принято разделять уровни электронной демократии: международный, национальный, региональный и местный. Наиболее сложной в зарубежной теории и практике представляется проблема правового обоснования для реализации электронной демократии. Как показало общее исследование данного вопроса, речь идет о построении сложных юридических моделей на основе комплексов законодательства, призванного урегулировать как защиту общих демократических прав и свобод граждан, так и нормативных актов, регулирующих отношения в области использования информационно-коммуникационных средств²³.

Процесс развития электронной демократии в мире неравномерен. В демократических странах он идет быстрее, в авторитарных государствах – медленнее либо не идет совсем.

²² См.: Марьенков В. Общие вопросы формирования системы электронной демократии за рубежом (http://www.rcoit.ru/elect_technologies/detail.php?ID=16300).

²³ См.: там же.

Наибольший прогресс можно наблюдать в **Западной Европе**. Развитие системы электронной демократии приобрело там планомерный характер.

В рамках проекта *e-Democracy*, нацеленного на зондирование мнения европейских граждан по целому ряду ключевых для Европы вопросов, смелым экспериментом стал проект *e-Vote*. Инициатива принадлежала Греции во время ее председательства в ЕС в 2003 г. и касалась непосредственного общения со всеми гражданами европейских стран, независимо от членства в Евросоюзе, с использованием возможностей Интернета²⁴. Были предложены пять тем для голосования: нынешний Евросоюз, его роль в мире, будущее Союза, иракский кризис и внеочередной саммит ЕС. Были предусмотрены различные способы участия в проекте: *Online Voting* (голосование в режиме “реального времени” – о том, насколько хорошо ЕС функционирует в настоящее время, идеи в отношении изменений и реформ в будущем, актуальные вопросы (такие как окружающая среда, иммиграция, экономическое развитие, изоляция в обществе, внешняя политика и многое другое)); *Special Votes* (голосование по особым вопросам – таким как расширение ЕС, политика в области наркотиков, мира и безопасности, а также наиболее животрепещущим темам мировой политики); *Your Question* (“ваш вопрос” – возможность предлагать повестку дня для обсуждения); *Your Voice* (“ваш голос” – секция для свободного обсуждения, комментариев и предложений обо всем, что важно лично для граждан и для Европы); *New Features* (“новые возможности” – раздел новых творческих возможностей с целью активного участия и расширения способов вовлечения людей в процессы принятия решений).

Первым серьезным международным документом, описывающим ЭД во всей ее целостности, стала **Рекомендация Комитета министров Совета Европы по электронной демократии**²⁵ 2009 г. В ней изложены рекомендации, принципы и руководства относительно ЭД, которые призваны применить в этом контексте принципы демократии и прав человека, установленные, в том числе, в документах Совета Европы и других международных документах. Данный документ – первый шаг, предпринятый международной межправительственной организацией в плане систе-

матизации критериев электронной демократии. Предполагается проведение дальнейшей работы над законодательными вопросами, консультациями и электронной демократии, “идущей снизу”, так как в этих сферах Совет Европы имеет особый опыт и заинтересованность.

В Рекомендации используются термины “демократия”, “демократические институты” и “демократические процессы”. Электронная демократия должна соблюдать и реализовывать фундаментальные свободы, права человека и права меньшинств, включая свободу информации и доступ к ней. *Демократические институты*, включая НПО, являются необходимыми, поскольку демократия не ограничивается лишь периодическими выборами; и поэтому нужны институты для поддержки и защиты демократии. *Демократические процессы* состоят в способах принятия решений в рамках данных институтов и защиты демократических прав. В документе указано, что цели ЭД аналогичны целям эффективного руководства, – это прозрачность, подотчетность, ответственность, вовлечение, дискуссия, инклюзивность, доступность, участие, субсидиарность, доверие к демократии, демократическим институтам и демократическим процессам, а также социальное сплочение. Главная цель состоит в электронной поддержке демократии. Электронная демократия является одной из нескольких стратегий поддержки демократии, демократических институтов и демократических процессов, а также распространения демократических ценностей. Она дополняет традиционные демократические процессы и находится во взаимосвязи с ними. Каждый процесс обладает своими достоинствами, и ни один из них не является применимым повсеместно. ЭД основана на демократических, человеческих, общественных, этических и культурных ценностях общества, в котором она внедряется. Она является возможностью облегчения обеспечения информации и дискуссии, повышая активность граждан для расширения политических дебатов и обеспечения повышения уровня качества и законности политических решений. Электронная демократия затрагивает все секторы демократии, все демократические институты, все уровни управления, а также широкий спектр других сторон. Она тесно связана с качественным управлением, которое является действенным, эффективным, коллективным, прозрачным и подотчетным способом реализации власти в электронной форме и включает в себя неформальную политику и неправительственных участников. Так как ЭД открывает новые каналы для информации, общения, дискуссии, участия и повышает уровень прозрачности

²⁴ См.: <http://www.greekgazeta.ru/archives/nomer07/articles/11.shtml>

²⁵ См.: REC(2009)1 (<http://idemocracy.ru/projects/articles/42-ec2009edem.html>).

и подотчетности, она имеет потенциал устранения недостатков в демократических институтах и процессах, способна усилить социальную интеграцию и социальную сплоченность, способствуя тем самым укреплению общественной стабильности. Ключевую роль в этом процессе играют СМИ: помимо всего остального, они предлагают площадку, где граждане могут принять участие в публичных дебатах и защитить свои интересы в общественной сфере. Новые СМИ и поставщики электронных услуг улучшают качество доступа к информации, тем самым обеспечивая граждан лучшей базой для участия в политическом процессе. Электронная демократия включает в себя все то, что является демократией, и не связана только с технологиями. Поэтому ее эволюцию посредством усовершенствованных технологий следует брать за основу и использовать в соответствии с принципами демократического управления и практики²⁶. ЭД и ее инструменты представлены в Рекомендации как дополнительные возможности для демократии.

С 1 апреля 2012 г. в ЕС стартовала инновационная программа **“Европейская гражданская инициатива”**, цель которой – предоставление гражданам ЕС возможности непосредственно участвовать в процессе принятия решений, входящих в компетенцию органов управления Евросоюза.

Одним из пионеров в области ЭД среди национальных государств считается **Эстония**, которая в 2005 г. первой в мире провела местные выборы с использованием интернет-голосования (тогда в сети проголосовало около 2% эстонских избирателей). В 2007 г. электронное голосование использовалось уже на выборах в эстонский парламент, а на парламентских выборах 2011 г. число голосовавших в Интернете составило 24%²⁷. Другой пример – проект **“Сегодня я решаю”** (*Täna Otsustan Mina (TOM)/Today I Decide (TID)*) 2001 г. и проект *TID+* (аккумулирующий опыт проекта *TID*). Основная идея *TID* заключается в создании портала, который предоставляет гражданам возможность открыто высказывать свои предложения по совершенствованию государственного управления и законодательной системы и обсуждать новые инициативы, затрагивающие различные сферы жизни общества. По замыслу создателей, главной задачей проекта должно стать более активное участие избирателей в формировании

государственной политики и устранение барьеров между обществом и государством. Те же идеи легли в основу проекта *Estonian E-Citizen*, в рамках которого было создано два электронных ресурса: *Information Portal* и *Citizen Portal*. Ими управляет департамент государственной информационной системы: информирует граждан об их правах и обязанностях, предоставляет доступ к электронным услугам, базам данных, виртуальному офису и т.д. Наряду с государственными инициативами существуют проекты, инициированные гражданским обществом: в 2002–2004 гг. эстонские телекоммуникационные компании и банки вложили более 2.5 млн. евро в проект *Look@World*, который обучил более 100 тыс. жителей страны пользоваться Интернетом. С развитием Всемирной сети и повышением активности пользователей появились сайты для обсуждения множества проблем, стоящих перед страной. Интересен проект **“Сделаем! Моя Эстония”**, поддерживающий **“хорошие идеи”**. В 2008 г. с помощью этого сайта по инициативе гражданского активиста Райнера Нылвака была организована однодневная уборка мусора на всей территории Эстонии: в этой акции приняли участие 50 тыс. человек (4% населения страны). С тех пор подобные акции проходят по всему миру, и сегодня в движении **“Сделаем!”** принимают участие 94 государства²⁸.

Другим примером успешного использования ИСТ для общественно-политических целей стала **Исландия**. По последним оценкам, Интернетом пользуются 97.8% жителей страны²⁹. Одним из наиболее показательных примеров из опыта этой страны является коллективное обсуждение проекта новой Конституции в социальных сетях. После финансового кризиса в Исландии 2008–2009 г. было принято решение о разработке новой конституции с широким привлечением к процессу создания населения страны. На сайт Конституционного совета поступило 3600 комментариев и более 300 официальных предложений. В обсуждении проекта Конституции приняли участие многие рядовые граждане, по роду деятельности далекие от государственного управления и законодательства. С учетом этих предложений проект основного закона государства был представлен парламенту и общественности, и 20 октября 2012 г. одобрен избирателями на референдуме. Таким образом, с помощью механизмов прямой электронной демократии в Исландии была принята истинно общенародная Конституция.

²⁶ См.: там же.

²⁷ См.: Электронная демократия: мировой опыт. Институт современной истории (<http://www.imrussia.org/ru/society/330-e-democracy-citizens-and-the-state>).

²⁸ См.: там же.

²⁹ См.: там же.

Швейцария имеет опыт электронного голосования; также здесь существует система электронной консультации “граждане – представители органов власти” на уровне крупных городов и кантонов. В **Италии** создана специальная государственная организация для практического внедрения инструментов ЭД, поддержки общественных проектов в данной области – Национальный центр по публичному администрированию и информатике (*National Center for Public Administration and Informatics, CNIPA*). В **Испании** существует государственная программа поддержки проектов электронной демократии на местах; введена в строй система повседневного контроля уровня жизни в Мадриде, корректируемая на основе электронных обращений граждан; осуществляется систематическое проведение электронных опросов по проблемам формирования государственных бюджетов. В **Великобритании** осуществлены эксперименты по электронному голосованию, проводились официальные дебаты кандидатов на выборах в формате интернет-блога, создан и финансируется “Национальный проект по Э-демократии на местах” (*UK Local E-Democracy National Project*). В **Германии** ведутся работы по созданию концепции электронного законодательства, дистанционного электронного участия депутатов в законодательской деятельности с учетом обращений граждан. Анализ конституционного законодательства Германии позволил ряду ученых сделать вывод о том, что статус депутата Парламента Германии позволяет каждому из них создавать систему рассмотрения инициатив граждан в электронной форме и принимать по ним оперативные решения, даже в отсутствие подобной системы ЭД на уровне партии, которую данный депутат представляет. В **Венгрии** функционирует система государственных интернет-форумов различного уровня от городских до общегосударственных.

Среди неевропейских государств в плане развития механизмов электронной демократии выделяются США и Новая Зеландия. В **США** создана система рассмотрения электронных обращений на уровне губернатора штата и на уровне муниципалитет, партиями разработаны электронные информационные системы повышения электоральной активности³⁰. В **Новой Зеландии** в 2007 г. вниманию общественности была представлена *wiki*-версия нового законопроекта при пересмотре закона о полиции 1958 г. В результате эксперимента были получены и учтены 234 предложения, которые легли в основу нового докумен-

та. По мнению экспертов, участие граждан стало одним из ключевых аспектов в процессе подготовки закона³¹.

В некоторых странах и регионах мира уже создана весьма эффективная **система общественного контроля за деятельностью государственной власти через Интернет (электронное правительство)**. Однако модели этой системы имеют ярко выраженную региональную специфику. *Европейская модель* характеризуется наличием надгосударственных институтов – Европарламента, Еврокомиссии, Европейского суда, решения которых обязательны для исполнения всеми странами ЕС. Поэтому данная модель ориентирована прежде всего на выравнивание условий и координацию деятельности электронного правительства для стран – членов Европейского союза. Она воплощает в реальность модель *G2G* (см. выше). *Азиатская модель* опирается на специфический стиль управления, азиатский тип корпоративной культуры и многослойную систему государственного управления, организованного по принципу иерархической пирамиды. Такая модель является практическим осуществлением модели *G2E*. *Североамериканская модель* электронного правительства получила распространение в США и Канаде. *Американская модель* предусматривает не просто доступ к сайтам правительственных организаций, но и, что во многом определяет ее специфику, становится местом свободного обмена идеями, инициативами, площадкой для обсуждения результатов тех или иных работ и заключения бизнес-сделок. Она развивается в рамках теоретических концепций *G2C* и *G2B* и ставит своей целью развитие электронной демократии через построение востребованного электронного правительства. Американское видение концепции электронного правительства ориентировано на удовлетворение потребностей граждан и базируется на рыночных механизмах. *Канадскую модель* можно назвать классической, так как основное предназначение ЭП в Канаде состоит в предоставлении гражданам через Интернет каналов доступа к государственной информации, а также в обучении всех физических и юридических лиц использованию новых систем. Электронное правительство фокусируется на предоставлении гражданам услуг. Таким образом, в Северной Америке, и особенно в США, электронное правительство рассматривается скорее как концепция, направленная на повышение эффективности деятельности государства в целом, а также на привлечение граждан к активному уча-

³⁰ См.: Марьенков В. Указ. соч.

³¹ См.: Электронная демократия: мировой опыт...

стию в процессе принятия государственных решений. Избранный Соединенными Штатами путь развития электронной демократии, по мнению некоторых аналитиков, приведет к оформлению новой модели ее функционирования, так называемой *C2G (Citizen-to-Government)*. Институты, созданные в ее рамках, позволят наладить прямой диалог между простыми гражданами и органами государственной власти³².

Президент США Билл Клинтон (1993–2001 г.) первым из государственных лидеров создал официальный веб-сайт (см. выше). При нем был также принят ряд новаторских законов³³. Закон “О снижении бумажного документооборота” 1995 г. (*Paperwork Reduction Act*) сформулировал цели федеральной политики: в частности, повышение качества и доступности федеральных информационных систем, предоставление объективной общественно значимой информации своевременно, на равных правах и в наиболее удобном виде. Затем закон “Об устранении бумажного документооборота в правительственных учреждениях” 1998 г. (*Government Paperwork Elimination Act*) провозгласил полный переход к электронному документообороту. В Закон о свободе информации 1966 г. (*Freedom of Information Act*) были внесены поправки, закрепленные Законом о свободе электронной информации 1996 г. (*Electronic Freedom of Information Act Amendments*). Поправки установили обязанность федерального правительства обеспечить с применением ИКТ доступ граждан к информации различных федеральных агентств.

Затем Джордж Буш мл. в 2001 г. представил в Конгрессе Повестку управленческой деятельности “Инициативы в сфере исполнительной власти. Расширение программы электронного правительства” (*President's Management Agenda. Expanding Electronic Government*). Вслед за этим была утверждена “Стратегия создания электронного правительства” (*E-Government Strategy*), объединяющая 24 президентские инициативы в этой области, и принят Закон “Об электронном правительстве” 2002 г. (*E-Government Act*). Закон определяет *e-Government* как использование ИКТ в целях расширения гражданского участия в государственном управлении, повышения прозрачности и подотчетности федерального правительства, улучшения доступа к правительственной

информации и предоставления более качественных правительственных услуг обществу, а также другим государственным учреждениям³⁴.

В Канаде Закон о федеральной подотчетности (*Federal Accountability Act*) 2006 г. обязал государственные органы Канады оказывать содействие лицам, запрашивающим информацию. От федеральных министерств и ведомств в обязательном порядке требуется публиковать на официальных сайтах сведения, касающиеся контрактов на проведение исследований общественного мнения, а также краткие справки о выполненных проектах в целях облегчения доступа общественности к такой информации. Кроме того, обязательной публикации в Интернете подлежит информация о результатах опросов населения, проведенных по заказу федеральных исполнительных органов и организаций на общегосударственном и региональном уровнях. Подтверждением серьезности намерений сделать госаппарат открытым стало закрепление комплекса мер по защите тех лиц, которые сообщают о совершаемых госслужащими противозаконных деяниях. Кроме того, с 2001 г. в Канаде реализуется государственная программа “Государственное управление в режиме онлайн” (*Government On-line, GOL*). Она содержит важное требование к государственным структурам – предоставлять информацию и услуги независимо от ведомственных границ.

Главным показателем зрелости ЭП является индекс *E-government Readiness Index*, ежегодно рассчитываемый ООН для всех стран – членов Организации и в комплексе учитывающий уровень развитости веб-услуг, развития телекоммуникационной инфраструктуры и готовность граждан пользоваться информационными услугами. В большинстве исследований, призванных оценить уровень развития ЭП, анализируются такие показатели, как наличие правительственной информации на веб-сайтах и уровень пассивного и активного взаимодействия. По оценкам недавнего доклада ООН “Электронное правительство-2012: Электронное правительство для народа”, одним из лидеров в области “электронного участия” является Южная Корея. Начиная с 1995 г., Министерство информации и связи этой страны задействовало значительные ресурсы для развития Интернета. В 2000 г. большинство граждан Южной Кореи имели доступ к Всемирной сети, а ряд политиков обзавелись собственными веб-страницами. Получили широкое распространение дискуссионные сайты (общественно-поли-

³² См.: Кислов К. Электронная демократия: североамериканская модель (<http://rudocs.exdat.com/docs/index-133434.html?page=7>).

³³ Афанасьева О. “Электронное государство” в развитых странах: опыт институциональной трансформации // МЭ и МО. 2013. № 10.

³⁴ См.: The E-Government Act of 2002. Pub. L. 107–347, 116 Stat. 2899, 44 U.S.C. § 101, H.R. 2458/S. 803.

тические форумы). Это способствовало резкому повышению политической активности в Интернете. Ключевым моментом в развитии электронной демократии в Южной Корее стали президентские выборы 2002 г. По мнению аналитиков, победа Ро Му Хена была в значительной степени обусловлена поддержкой интернет-сообщества, организованного сторонниками кандидата на сайте www.nosamo.org и насчитывавшего около 47 тыс. участников.

Оценка эффективности работы ЭП в целом была проведена японскими специалистами в отчете *The Waseda University Institute of e-Government*³⁵ 2006 г., где анализировалась ситуация в 32 странах. Степень интернет-готовности стран определялась по общему числу интернет-пользователей, пользователей широкополосной связи, мобильных пользователей и пользователей ПК. Кроме того, оценивалась система безопасности веб-ресурсов. Наиболее подготовленными в сетевом плане оказались Швеция, Нидерланды и Япония. Уровень веб-присутствия измерялся по наличию в Интернете необходимых для работы ЭП веб-сервисов (онлайн-информирования посредством правительственных порталов и наличия в Сети систем для проведения электронных платежей, подачи налоговых деклараций, проведения голосования и пр.), а также по уровню дружелюбности их интерфейса. Лидерами в данной категории были признаны США, Канада и Южная Корея, где правительственных веб-сервисов больше, а интерфейс их тщательно продуман с точки зрения удобства и дружелюбности. Отдельно выявлялся уровень эффективности функционирования правительственных веб-порталов, для оценки которого исследователи учитывали, проводилось ли публичное открытие ресурса для широкой общественности, освещенное в прессе и на телевидении, часто ли проводятся обновления, насколько удобна навигационная система и имеется ли у ресурса многоязыковая поддержка. Наилучшим образом в этом плане обстоят дела на правительственных веб-сайтах Германии, Канады и Австралии. По общему набору критериев странами с максимальным уровнем развития ЭП однозначно признаны США, Канада и Сингапур, Япония, Южная Корея, Германия и Тайвань.

Интересны примеры сочетания *авторитарных политических режимов* с развитием элементов ЭД. Так, в **Объединенных Арабских Эмиратах** сложилась противоречивая картина: с одной стороны, эта страна считается одним из лидеров в

развитии электронного правительства и имеет высокие показатели в области электронного принятия решений (100% в рейтинге ООН). Правительственный сайт³⁶ позволяет жителям страны задавать вопросы, участвовать в дискуссиях и высказывать свое мнение по целому ряду общественно значимых вопросов. С другой стороны, политический режим в ОАЭ носит безусловно авторитарный характер: государство вмешивается во все сферы общественной жизни, закрывает офисы зарубежных организаций, преследует несогласных и т.п. Таким образом, использование ЭП как элемента электронной демократии лишь решает задачу упрощения взаимодействия между гражданами и правительством в отдельных аспектах, что отнюдь не означает перехода к полной демократизации общества.

Целый ряд авторитарных государств подавляет развитие и применение ИСТ на своей территории, рассматривая их как угрозу существующему режиму. Так, свобода Интернета значительно ограничена в Китае, Саудовской Аравии, Иране, Белоруссии, Вьетнаме. К примеру, власти **Ирана** не раз блокировали доступ к электронной почте *Gmail*. Согласно официальным объяснениям, услуги электронной почты не соответствуют законодательству Исламской Республики. В настоящее время иранские государственные структуры активно разрабатывают собственный аналог Интернета, который они смогут контролировать³⁷.

В **России** в плане развития информационного общества и электронной демократии сложилась двойственная ситуация, отражающая политические реалии сегодняшнего дня. На первый взгляд, оно идет весьма успешно: по числу интернет-пользователей страна вышла на 1-ое место в Европе и на 6-ое в мире. Интернет-аудитория в России продолжает увеличиваться и, по данным Минкомсвязи РФ на начало 2012 г., составила 70 млн. человек. По оценкам Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Интернетом сегодня пользуются 60% россиян, из них 40% выходят в сеть ежедневно. В то же время, по мнению многих исследователей, эти цифры не отражают реальной ситуации. В рейтинге ООН (см. выше) Россия, наряду с Южной Кореей, ОАЭ и рядом других стран, занимает одну из лидирующих позиций. Однако при внимательном рассмотрении конкретных индикаторов (электронная информация, электронное консультирование и электронное принятие решений) оказывается, что если по первым двум

³⁵ См.: Шляхтина С. Указ. соч.

³⁶ См.: www.government.ae

³⁷ См.: Электронная демократия: мировой опыт...

показателям Россия находится на относительно высоком уровне, то в области принятия решений ее показатель крайне низок: 17 пунктов из 100. Таким образом, даже когда российские граждане имеют доступ к информации и участвуют в процессе консультаций, степень их влияния на принятие решений остается незначительной³⁸. С одной стороны, российское руководство демонстрирует поддержку ЭД. В апреле 2012 г. был опубликован проект Минкомсвязи “Концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года”, а уже в мае на первом федеральном конгрессе по электронной демократии Министерство представило новый инструмент интернет-взаимодействия граждан и государства: *Единый портал электронной демократии Российской Федерации*³⁹. По замыслу создателей, он предоставит не только правительству, но и отдельным гражданам и организациям возможность “создавать, обсуждать, поддерживать и публично размещать свои обращения с последующим отправлением их в ведомства и руководящие инстанции, сообщать органам власти о возникающих проблемах, вносить предложения и инициативы”. Одновременно с этим Министерство экономического развития РФ в лице заместителя министра Олега Фомичева выступило с предложением создать *портал “Российская общественная инициатива”*, который станет “уникальным специализированным интернет-ресурсом для публичного выдвижения и обсуждения гражданских законодательных инициатив” и послужит внедрению механизмов электронной демократии. В конце июня 2012 г. в структуре администрации президента РФ было создано *Управление по применению информационных технологий* и развитию электронной демократии, которое возглавил бывший министр связи и массовых коммуникаций Игорь Щеголев. Его бывший заместитель Илья Массух стал учредителем *Фонда информационной демократии*, основной задачей которого является перевод виртуального общения граждан с властью к реальному. Однако многие факты говорят о том, что в действительности российское руководство в большей степени занимается созданием электронного правительства с целью оптимизации работы государственных ведомств, чем собственно механизмов электронной демократии. В сегодняшней России публичные обсуждения важных общественно-политических проблем и законопроектов допускаются и приветствуются, однако ключевые решения принимаются без не-

посредственного участия гражданского общества. Таким образом, не соблюдается главный принцип демократии – участие граждан в принятии политических решений. В этом смысле механизмы электронной демократии работают как раз против самой демократии, так как, не достигая эффекта реального участия гражданского общества в процессе принятия политических решений, они, тем не менее, помогают руководству составить ясное представление об общественных настроениях и выстроить выгодную для себя линию поведения.

В то же время наблюдаются процессы самоорганизации гражданского общества через Интернет (блоги, социальные сети) – так называемая электронная демократия “снизу”. “Виртуальная” общественно-политическая деятельность блогеров тесно связана с их реальной политической активностью. Так, например, им удалось организовать через Интернет митинги протеста против фальсификации результатов парламентских выборов 2011 г. и дальнейшие протестные митинги 2011–2013 гг. Интернет-активисты создают сайты, ориентированные на защиту прав и свобод граждан и борьбу с коррупцией всех уровней (антикоррупционные порталы Алексея Навального “РосПил”⁴⁰ и “РосЯма”⁴¹, проект “РосГосЗатраты”⁴² Ивана Бегтина, “Гослюди.ру”⁴³, “Государственная сеть”⁴⁴, “РосКомВзятка”⁴⁵, “Демократор”⁴⁶, “Все в Суд!”⁴⁷, “ДалСлово.ру”⁴⁸ Леонида Волкова, “Демократия-2”⁴⁹ и др.). Серьезным событием в области развития “ЭД снизу” стали *выборы 2012 г. в Координационный совет (КС) российской оппозиции*⁵⁰. Лидеры оппозиции подчеркивали, что “Координационный совет должен стать первым легитимно избранным органом в России, в отличие от Госдумы и законодательных органов более низкого уровня, которые ... избирались с нарушениями, подрывающими доверие к результатам выборов”. Выборы проходили в течение трех дней – с 20 по 22 октября 2012 г. Всего для участия в голосовании было зарегистрировано 170 012 избирателей, процедуру верификации прошли 97 727 человек, а общее число проголосовавших составило 81 801 человек⁵¹. Однако на

⁴⁰ <http://rospil.info/>

⁴¹ <http://rosyama.ru/>

⁴² rospending.ru (аналог американского USAspending.gov).

⁴³ goslyudi.ru

⁴⁴ govweb.ru

⁴⁵ <http://roskomvzyatka.com/>

⁴⁶ democrator.ru

⁴⁷ vsevsud.org

⁴⁸ DalSlovo.ru

⁴⁹ Democratia2.ru

⁵⁰ <http://www.cvk2012.org/>

⁵¹ См.: Электронная демократия: мировой опыт...

³⁸ См.: там же.

³⁹ <http://e-democratia.ru/>

сегодняшний день в России нет единой системы для обсуждения значимых общественно-политических вопросов и законопроектов. Существует множество различных интернет-форумов (типа “Демократия-2”), где имеются самые разнообразные функции: голосование, выборы, петиции, делегирование своего голоса, создание новой темы и др. Однако, по сути, это всего лишь игра в демократию, поскольку такие решения не имеют силы закона и никак не отражаются на принятии политических решений.

В целом, при построении системы электронной демократии выявляется ряд серьезных недостатков, широко обсуждаемых экспертами и общественностью во всем мире⁵²: обязательное требование к высокому уровню доступности интернет-технологий в стране (что препятствует построению ЭД в менее развитых странах); проблемы, связанные с защитой информации, обрабатываемой в ходе реализации процедур ЭД (что чревато нарушением базовых принципов справедливого подсчета голосов и т.п.); сложность проведения оценки эффективности результатов построения системы электронной демократии на государственном уровне; спорный характер определения пределов правового регулирования функционирования сети Интернет, как способа косвенного контроля государства за процессами электронной демократии.

* * *

Таким образом, “электронная демократия” – феномен, порожденный стремительным развитием информационно-сетевых технологий – представляет собой усовершенствованную систему демократических процедур принятия политических решений с максимально широким участием гражданского общества. Она содержит в себе возможности гибкого сочетания элементов прямой и представительной демократии, технически невозможные ранее. Получившая широкое распространение в мире концепция электронного правительства, направленная на повышение эффективности функционирования государственных ведомств и их открытости для общества, не может считаться синонимом электронной демократии, однако представлять их антиподами было бы ошибочно: ЭП целесообразно рассматривать как составную

часть, начальную стадию общего процесса демократизации общества и государства с помощью информационно-сетевых технологий. Если государство становится прозрачным для общества (ЭП), это создает возможности более широкого участия последнего в политическом процессе, что при высоком уровне активности гражданского общества приведет к большей демократизации и появлению новых форм политического участия граждан (ЭД).

Мировой (и российский) опыт использования механизмов электронной демократии на сегодняшний день показал, что в демократических странах она способствует усилению и совершенствованию демократии в целом, тогда как в авторитарных режимах не оказывает существенного влияния на политический режим. Кроме того, электронная демократия имеет выраженную региональную специфику в зависимости от преобладающего типа государственного устройства. В Западной Европе наиболее прогрессивно развиваются собственно демократические процедуры в системе ЭД (электронное голосование, электронные выборы, всенародные обсуждения через Интернет и т.п.), а ЭП носит в большей мере региональный характер. В Северной Америке наблюдается, в первую очередь, развитие электронного правительства с формированием обратной связи между государством и обществом. В России в силу конфликтных отношений, сложившихся между государством и обществом при высоком уровне использования Интернета населением, несмотря на наличие официальной программы создания ЭП, сильны тенденции развития “ЭД снизу”. В Азии преобладают тенденции развития ЭП и сочетание отдельных элементов ЭД с авторитарными политическими режимами. Это подтверждает тезис о том, что сама по себе электронная демократия не является принципиально новым типом государственного устройства, а лишь техническим средством, расширяющим возможности демократии. В целом, электронная демократия – перспективное направление общественно-политического развития не только демократических, но и авторитарных государств, и всего мирового сообщества.

Ключевые слова: информационно-сетевые технологии, электронная демократия, текучая демократия, электронное голосование, электронные выборы, электронный город, электронное правительство.

⁵² См.: Марьенков В. Указ. соч.